

Гримёр В:

— По-моему, новичок Ло Эрдэ гораздо симпатичнее и выглядит он отлично. Думаю, он станет звездой!

Гримёр Г:

— А другой новичок, какой у него роль? Ему даже специально сшили хороший костюм, и ткань явно не из дешёвых.

Гримёр А:

— Тсс! Я слышал, его зовут Тан Хэ, он был массовкой, но скоро взлетит, как феникс. Продюсер Лянь-цзе обратила на него внимание!

Гримёр Г:

— Ох, как же всё запущено в актёрских кругах, даже мужчины идут на сделки ради ролей?

Гримёр В:

— Не думаю. Он выглядит очень достойно, вежлив с людьми. Да и если бы его действительно продвигали, зачем ему играть второстепенную роль с таким малым экранным временем?

...

На съёмочной площадке царил атмосфера сплетен, и такие разговоры быстро распространялись.

Но главные фигуры обсуждения оставались спокойными, стоя за спиной режиссёра Хуан Цюаня и наблюдая за съёмками.

Первая сцена дня была между Ло Эрдэ и Ли Шувэнем.

Съёмки часто идут не по порядку сценария, а в зависимости от декораций, погоды или графика актёров.

Поэтому иногда актёры, только что познакомившиеся на репетиции, на следующий день уже снимают любовную сцену.

К счастью, в «Весь мир любит меня» все актёры были новичками, и не было проблем с графиком. Съёмочная группа арендовала целое здание школы на три месяца, так что у актёров было достаточно времени, чтобы вжиться в роли. Первая сцена была не началом фильма, а более сложной для Ло Эрдэ.

На уроке математики учитель задал сложную геометрическую задачу.

После опроса лучших учеников он вызвал Сы Тина к доске, чтобы тот решил задачу, а сам вышел из класса.

Случайно взглянув на тетрадь Ли Шувэня, он увидел аккуратное решение задачи. В тот момент, когда Сы Тин, закончив писать, с улыбкой наслаждался восхищением одноклассников, учитель поднял тетрадь Ли Шувэня и восхитился.

Затем он попросил Ли Шувэня написать своё более простое решение на доске.

Улыбка на лице Сы Тина мгновенно исчезла. Впервые он взглянул на худощавого новичка с подозрением.

Ли Шувэнь был не рад такому вниманию, но под взглядом девушки с задней парты, Фан До, он встал.

Он подошёл к доске, взял мел у Сы Тина и начал писать.

Хуан Цюань закурил сигарету, но не зажигал её. Он любил курить, но, так как рядом была Инь Сун, он только наслаждался запахом.

Сцена была снята три раза, но Хуан Цюань остался недоволен. Он покачал головой и подозвал Ли Шувэня и Сы Тина.

— Сначала о хорошем: вы оба хорошо подготовились, особенно ты, Ло. Вчера ты только получил сценарий, а сегодня ни разу не забыл текст. Говорят, ты узнал об этой сцене только вчера?

Намекая, что Ло Эрдэ, вероятно, потратил всю ночь, чтобы выучить все свои реплики.

— Вы попытались понять своих персонажей, но это поверхностно. Теперь о проблемах. — Хуан Цюань положил сигарету и показал момент, когда они передавали мел. — Что вы думаете об этой сцене?

Ло Эрдэ посмотрел на Му Цзина, затем на Тан Хэ, стоявшего сзади, не зная, стоит ли говорить.

— Во время обсуждения ролей нет главных и второстепенных, говорите, что думаете, — вмешалась Инь Сун, сидевшая рядом с чашкой чая.

— Я думаю, что Сы Тин передаёт мел как проверку. До появления Шувэня он был лучшим

учеником в классе, и выход Шувэня к доске он воспринимает как вызов. Он не боится, наоборот, он уверен в себе, поэтому передаёт мел с игривой улыбкой.

— Для него, если Шувэнь возьмёт мел, это будет равносильно принятию вызова. Поэтому его выражение лица меняется от безразличного и высокомерного к удивлённому, а затем к серьёзному, когда Шувэнь действительно берёт мел.

— Возможно, я не передал всех этих эмоций, но я так думал. — Ло Эрдэ закончил и сразу же посмотрел на Тан Хэ.

Тан Хэ подмигнул ему, чтобы успокоить.

Хуан Цюань и Инь Сун молчали, явно соглашаясь с интерпретацией Ло Эрдэ. Затем Хуан Цюань кивнул Му Цзину, чтобы тот тоже высказался.

Му Цзин растерялся. До того как Ло Эрдэ заговорил, он был уверен в себе, но после его слов, которые явно были результатом глубокого анализа, он почувствовал, что проигрывает.

Он сглотнул, стараясь сохранить спокойствие, и осмотрел всех вокруг.

— Шувэнь в своей школе тоже был отличником, поэтому его часто вызывали к доске. Он не думает, что бросает вызов, его вызвал учитель, а не он сам хотел выделиться. К тому же за ним наблюдает девушка, которая ему нравится, поэтому он вынужден выйти.

Му Цзин закончил и почувствовал, что проиграл. Ло Эрдэ говорил чётко, анализировал характер, действия и психологию персонажа, как будто подготовил идеальный ответ, а он сам выглядел как случайный участник.

Он наблюдал за реакцией Хуан Цюаня и Инь Сун.

Хуан Цюань не выразил особых эмоций, но Инь Сун явно была недовольна, нахмурившись, как и во время репетиции.

Му Цзин начал думать, что Инь Сун, которая обычно не появлялась на съёмочной площадке, сегодня пришла! И на вчерашней вечеринке она явно благоволила Тан Хэ, а Ло Эрдэ был рекомендован им. Возможно, всё это было специально устроено, чтобы возвысить Ло Эрдэ!

Если вы хотите продвигать кого-то, зачем использовать меня как фон?

Му Цзин становился всё более мрачным, глядя на Ло Эрдэ, который посмотрел на Тан Хэ, и ещё больше убедился в своих мыслях.

Хуан Цюань посмотрел на Инь Сун и, видя, что она молчит, кашлянул.

— У вас обоих есть своё понимание ролей. Ло больше соответствует текущему Сы Тину, а Му — более общему взгляду, как человек, который изучил сценарий.

Он похвалил обоих, и все засмеялись.

Инь Сун вдруг заговорила:

— Вы думаете, что сыграли хорошо? Если бы это было так, зачем было останавливаться так много раз?

Улыбки Ло Эрдэ и Му Цзина застыли.

— Интерпретация Сы Тина поверхностна, но хотя бы есть. Му, что с тобой? С самого начала репетиций я говорила тебе, не позволяй званию главного героя ослепить тебя. Не всё, что делает главный герой, правильно. Не думай, что ты центр всего сценария. С таким подходом ты никогда не сыграешь Ли Шувэня!

Теперь не только улыбки исчезли, но и над головами, казалось, нависли тучи.

— Тан Хэ, ты тоже смотрел, что скажешь? — Инь Сун посмотрела через толпу, собравшуюся у монитора, на Тан Хэ, стоявшего в стороне.

Все взгляды устремились на него. Хуан Цюань подумал: «Ты его возвышаешь или губишь?»

— Я думаю, выбор актёров удачный, пусть они просто остаются собой, — уклончиво ответил Тан Хэ.

Му Цзин пробормотал:

— Сказал, но ничего не сказал.

Тан Хэ пожал плечами, не отвечая.

Инь Сун задумалась и посмотрела на Хуан Цюаня.

Хуан Цюань понял намёк.

— Отдохните, найдите нужное настроение.

Тан Хэ знал, что Хуан Цюань был одним из немногих мягких режиссёров в индустрии, редко повышавшим голос на съёмочной площадке. Даже во время обсуждения сцен он обычно хвалил

актёров, а затем предлагал им самим найти проблемы.

Это могло привести к двум крайностям: актёры либо быстро входили в роль, улучшая своё мастерство, либо застревали в иллюзии, что они играют хорошо, и не развивались дальше.

Тан Хэ смотрел на задумчивого Ло Эрдэ и равнодушного Му Цзина, словно уже видел их будущее.

Члены съёмочной группы разошлись, заняв свободные классы рядом с площадкой, и группами начали есть обед.

<http://bllate.org/book/15540/1382459>